

обрѣтаются, — путемъ изученія этого предмета, то, понятно, что ученіе о топикахъ — ученіе ложное.

Ораторъ обращается не къ уму только, ни и къ способности созерцать и чувствовать; поэтому ораторская рѣчь отличается изобразительностью и одушевленіемъ. Понимая важность выраженія въ ораторской рѣчи, риторы обыкновенно излагали ученіе о тропахъ и фигурахъ, какъ сильное средство для убѣжденія. Но, необходимо имѣть въ виду, что употребленіе фигуръ и троповъ тогда только полезно, когда они естественнымъ образомъ рождаются отъ полноты чувства и силы воображенія.

Убѣдивъ доводами умъ слушателей, ораторъ старался тронуть сердце ихъ. Съ этой цѣлью послѣ доводовъ назначалось мѣсто части патетической (возбужденіе страстей).

Въ заключеніе ораторъ или выводилъ слѣдствіе изъ предъидущаго, или повторялъ сущность своей рѣчи, или дѣлалъ обращеніе къ слушателямъ, или, наконецъ, выражалъ свое чувство *).

Отрицательное уподобленіе см. § 58.

II.

Параллелизмъ состоитъ въ томъ, что рѣчь разсѣкается на два члена, соответствующихъ другъ другу по содержанію и формѣ («Солнце свѣтитъ на небеси — Игорь князь въ русской земли». Сл. о П. Иг.).

Періодическая рѣчь противоположна лаконической. (Определеніе періода см. въ грамматикахъ). Въ прошломъ столѣтіи была у насъ въ литературѣ въ употребленіи искусственная, не свойственная духу нашего языка, періодическая рѣчь, построенная по образцу латинской и нѣмецкой рѣчи (см. похвальные слова Ломоносова въ I т. Истор. хр. Галахова). Освобожденіе нашего литера-

*) Все, сказанное здѣсь объ ораторской рѣчи, есть сокращеніе статьи Галахова о томъ же предметѣ (см. III ч. его полной русск. Хр. примѣчанія). Многія выраженія этой статьи удержаны буквально.